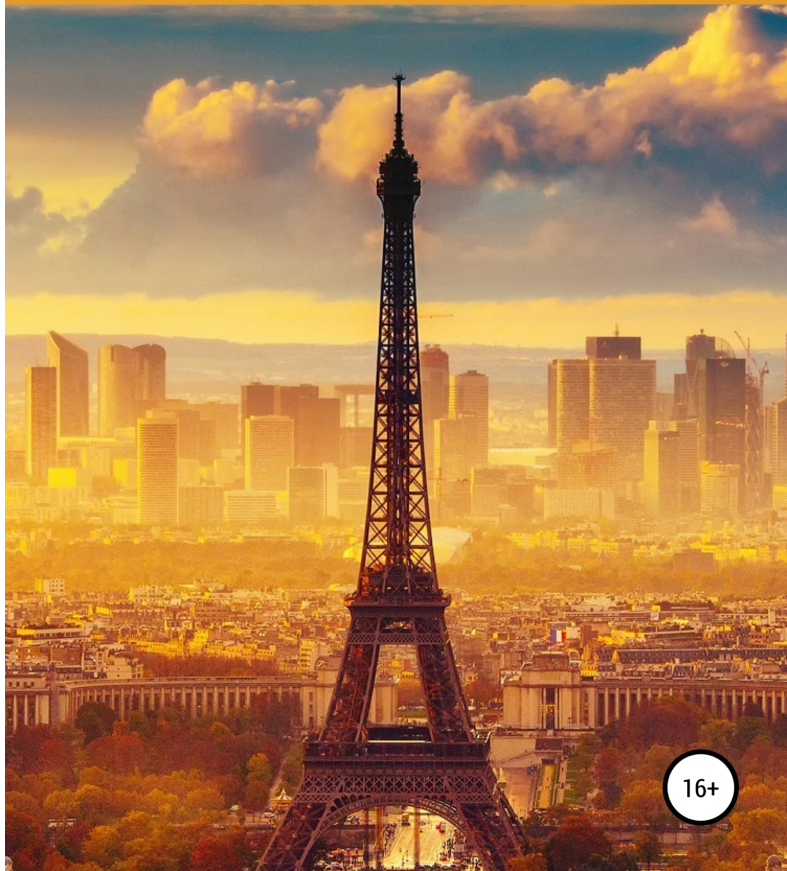

Светлана Куксина

Огненный пупырух

16+

Светлана Николаевна Куксина

Огненный пупырух

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63636657

SelfPub; 2021

Аннотация

Герой рассказа, молодой человек, живет одиноко, скучно и вяло, но в один летний день его мироощущение резко меняется, жизнь начинает бить ключом. Он вдруг вспоминает, что кругом люди...

Светлана Куксина

Огненный пупырух

Лето 2020 года обещало быть таким же скучным, как и все предыдущие. На улице стояла жара, а жару Аркадий терпеть не мог. Уж лучше мороз зимой и прохлада летом. Но увы! В их краях хоть один летний месяц выдавался нестерпимо жарким, и в такие дни Аркадий чувствовал себя вареной курицей.

Денег на поездку в отпуск не было, так что Аркадий первый день отпуска валялся на диване и тарашился в телевизор. Смотрел все подряд. Второй день прошел так же. И третий. Даже на улицу лень было выйти.

Лежал на диване, что-то жевал и щелкал пультом от телевизора. Райская жизнь одноклеточного существа...

И чего все к нам в Сибирь прутся? – лениво текли мысли. – Вот мне, например, в Европу хочется... Но я ж не еду...

Аркадий повернулся на другой бок, рассыпав по дивану крошки от батона. Телевизор что-то бубнил, но мужчина его не слушал. Тридцать лет всего, а жить уже скучно. Каждый день одно и то же: работа, квартира, быт заел. Не женился даже еще. Зарабатывает мало, а невесты сейчас богатых и шустрых ищут.

Аркадий бросил остатки бутерброда на тумбочку. И же-

вать надоело...

Городок их хоть и не миллионник, но народу хватает. А толку? Каждый в своей норе обретаётся. Никто никому не интересен. Живут, как в скорлупе... Где тут с кем познакомиться?!

Раздался резкий звонок в дверь. Вставать не хотелось. Апатия не сдавала позиции. Позвонят и перестанут?! Он никого не ждёт.

Но звонок не унимался. Аркадий нехотя встал, не торопясь обул тапки, добрел до двери и глянул в дверной глазок.

На пороге стояла соседка баба Зина, первая городская сплетница. Несмотря на то что ей уже перевалило за семьдесят, она отличалась необыкновенной шустростью и любознательностью. Хочешь узнать новости, поболтай с бабой Зиной.

Не хочешь, не встречайся. Цепкие руки бабы Зины хватили любого прохожего, а рот извергал на беднягу все, что ей посчастливилось узнать за день. Вырваться из ее рук без слуховых галлюцинаций не удалось еще никому.

Баба Зина неумоимо жала на звонок и нетерпеливо приплясывала на лестничной площадке. Аркадий вздыхал за дверью и надеялся отмолчаться. Увы! Напрасные надежды.

Сухонькие кулачки бабы Зины забарабанили в дверь со скоростью пулемета и с оглушительным звуком. Голос соседки взвыл сиреной:

– Аркашка, открывай! Ты из дому сегодня не выходил, а

то б я видала! Открывай! Чего скажу! Упадешь! Я, может, жизнь тебе спасу своими новостями!

Аркадий скривился, но дверь открыл. А куда деваться? Она весь день орать под дверью может. Чистый энерджайзер, у которого батарейки никогда не садятся.

– Спал, что ли?! И деток завести не успел, – запричитала баба Зина на весь подъезд. – Может, и не успеешь теперь?! Спать надо меньше было!

– Ты чё пришла, баб Зина? – Аркадий почесал затылок и демонстративно зевнул, но бабка не обратила на его демонстрацию никакого внимания, а шустро прошмыгнула на кухню. – Невесту, что ль, мне нашла?

Слова повисли в воздухе. Пока он договаривал, соседка показала спину и исчезла в глубинах квартиры. Аркадий вошел в кухню следом за своей неожиданной гостьей:

– Ну и бегаешь ты, баб Зина! Молодые не угонятся. Какая новость тебя припекла?

– Ох, и тебя припечет! Ох, припечет! Всех припечет! – зачастила бабка и не села, а рухнула на табурет. Снова вскочила, всплеснула руками. – Огненный пупырух к нам нагрнулся!

– Чего?! – вытаращил глаза Аркадий.

– Чего?!... – передразнила его бабка, садясь на стул и нетерпеливо ерзая, – Язва сибирская проснулась. Огненный пупырух – это в народе так язву прозвали. В древние годы еще. Ох, косила людей эта зараза! Ох, косила! Страхота божья! Сначала кожа покрывается красными волдырями, по-

том они чернеют и весь человек становится одной сплошной болючей язвой! Спаси нас Бог!

Баба Зина истово перекрестилась, хотя Аркадий никогда не причислял ее к людям набожным. В церковь бабуся не ходила, козыряла комсомольской юностью и утверждала, что идеалы не продаются.

– Огненный пупырух?! – растерянно повторил Аркадий. – Что за чухню ты несешь, баб Зина?! Какой пупырух?!... Какая еще язва? Нету ее давно! Вывели всю.

– Ага! Вывели! Как не так!.. Она же спороносная! Споры в земле сколько хошь живут. Вот взяли и проснулись! И пошли по свету людей гробить.

– С чего это они вдруг проснулись? – разозлился Аркадий. Называется, отпуск начался! – Споры твои? Ну сидели они в земле и пусть сидят.

– Да дурья ж твоя башка! – баба Зина вскочила с табуретки и забегала по кухне. – Ты ж вспомни, какое лето прошлый год было жаркое! И нынче такое же!

– И что?!

– Ничего! Вечная мерзлота тает, споры оживают, в воду попадают. А потом скотина воды попьет и заболит!

– Где у нас в городе скотина? Или ты жителей так называешь?

– На прилавках у нас скотина! В виде мяса. От него и зараза, если мясо от больного животного попадет!

– Господи! Да у кого ты язву увидела? Пупыруха своего?!

Во сне, что ль?

– В больнице увидала. Цельная палата уже больными набита. Врач у нас молодой, неопытный и не понял – то, бедный, с чем столкнулся. От поноса лечит! А мне эта картина знакома. В детстве такого навидалась...

– Баб Зина, не мельтеши. Сядь спокойно. Лучше скажи, делать-то чего?!

Баба Зина послушно уселась на табурет.

– Продуктами запастись – раз, – начала она загибать пальцы, – на улицу пореже выходить – это два, мясо не покупать – это три.

– И всего-то? – усмехнулся Аркадий. – А панику разве-ла... Мяса я и так не покупаю. Кто мне его готовить будет? Пельменями обхожусь...

– А в пельменях, что, не мясо?!

– Ой, баб Зин, я тя умоляю! Ну какое там мясо?! И вообще... топай к себе. Я все понял, бегу в магазин.

Соседка вскочила и помчалась к выходу:

– И то правда! Пора мне! Ещё скока народу не оповестила! Мне ж еще бегать и бегать!

Аркадий хмыкнул, выпустил бабку, закрыл дверь на замок, чтоб не вздумала вернуться, и пошел собираться в магазин. Не потому, что соседка велела, а потому, что продукты за три лежачих дня все подъял, так что хочешь – не хочешь, а пойдешь.

Едва вышел из подъезда, солнце радостно ошпарило от-

крытую кожу. Словно кипятком плеснули. Аркадий рванул к магазину, будто спринтер на короткую дистанцию, прошептал светилу ласковое: провались ты...

Народу в ближайшем к его дому супермаркете оказалось неожиданно много. Аркадий накидал в тележку продуктов и встал в очередь, чертыхаясь про себя. Очереди он не любил почти так же сильно, как и жару.

За ним быстро пристроились две упитанные тетки и тут же начали трещать, как сороки. «В следующий раз уши ватой заткну, прежде чем на улицу выйти», – зло подумал Аркадий, но потом прислушался и обомлел.

– Я тебе говорю, – свистящим шепотом частила одна из толстух, – чума это бубонная. Все же язвами покрываются, как коркой, коростой прямо, видимо-невидимо больных таких. Сама слышала. Говорят, город скоро войсками обложат... чтоб никто никуда...

– Шо, тока у нас такая зараза? Чем мы Господа нашего прогневали? – закрестилась вторая толстуха. Аркадий уже косил на них глазом, так что увидел, как вторая тетка закрестилась мелко и часто и зашевелила губами. Что она шептала, он не слышал, но вид ее ему не понравился.

– По всей Сибири памжа такая пошла. Сотрет чума с лица Земли всех и каждого. Никого не пощадит. Чесноком только и можно спастись. Видала, я целую корзинку накидала?!

– Отравишься!

– Да не весь же его есть, что ты как дура?! По дому раз-

ложу, на шею бусы сделаю...

– А есть ещё чеснок на полке?

– Не-а! Я все загрехала!

– Дай мне немного!

Тетки завозились: одна пыталась переложить к себе побольше чеснока из чужой корзинки, другая не давала ей этого сделать.

– Не хватай! Вот тебе три головки. Хватит!

– Мне три, а тебе тридцать? А репа не треснет?!

– В другой магазин сейчас зайдем! Доберешь!

Тетки все повышали и повышали голос. Люди забыли про покупки и окружили их плотным кольцом.

Худая, сильно накрашенная женщина средних лет вдруг визгливо выкрикнула:

– Вы что тут несли?! Про какую чуму?!

– Огненный пупырух, – задумчиво произнес Аркадий.

Вышло громко. От него опасливо отодвинулись.

Он водрузил корзину с покупками на ленту у кассы и попросил:

– Отпустите меня, пожалуйста, побыстрее. А то я сегодня свихнусь в вашем бабьем царстве. С утра день не задался.

Кассирша торопливо начала пробивать его покупки, а за спиной сварливый женский голос внятно произнес:

– И чего тебе свихиваться, коли ты уже давно того?

Аркадий расплатился, сложил продукты в два пакета и пошел к выходу.

У двери его догнал гул голосов: новость о бубонной чуме грозила распространиться по городу со скоростью звука.

Магазин был расположен очень удобно: практически у дома. Но и эти десятки шагов до своего подъезда Аркадию не удалось пройти спокойно.

Серегу из соседнего подъезда выскочил как ошпаренный и едва не сбил его с ног. Аркадий пошатнулся, но устоял, правда, чертыхнулся в голос и от души.

– Серегу, ты охренел?! Не видишь, куда летишь? Я ж тебе не ракета, а ты меня чуть в небо не запустил вверх ногами?!

– Ну, извини, друган! Баба допекла! Тебе хорошо, ты неженатый! А я как в мясорубке целый день: мелет и мелет!

– Уши заткни и не слушай.

– Пинками гонит! Говорит, в аптеке слышала, что холера нас атаковала...

– Ага... – язвительно скривился Аркадий, – огненный пупырух напал.

– Чего?!

– Ничего. За продуктами бежишь?

– Ну. Аптеку она сама скупил.

– Беги! Беги! А то не хватит. Расхватают всё до тебя.

– И то правда! – Серегу рванул в магазин, Аркадий покачал головой:

– Ну люди! То язва, то чума, то холера... и всё у нас...

Он шагнул к подъезду, но войти не успел: дверь открылась, и навстречу ему шагнул старик Игнатич с первого эта-

жа. Деду далеко перевалило за девяносто, но это не мешало ему активно участвовать в общественной жизни родного подъезда.

– Сынок, – прошамкал старик, – слышал я, война началась, мобилизацию, говорят, объявили. Правда ай не?! Ты первым делом от вошек препаратами запасись. Вошь на войне – самое подлючее дело. Особливо – тифозная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.